

УДК 821.111-313.2 (73)
ББК 84(7Сое)-44
Б 79

Oscar Balderrama, Lauren Certo
ARROW
Vengeance

Перевод с английского *Марины Тимошиной*

Дизайн обложки *Владислава Воронина*

Болдеррама, Оскар. Церто, Лорен.

Б 79 Стрела: Возмездие: [роман] / Оскар Болдеррама, Лорен Церто; пер. с англ. М. Тимошиной. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-17-120522-5

Слэйд Уилсон. Себастьян Блад. Изабель Рошев. Их действия определяют путь героя.

ТАЙНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Оливер Куин умер и воскрес как Стрела. Но втайне от него готовится его падение... и уничтожение всего, что ему дорого.

Еще один выживший с Лян Ю — Слэйд Уилсон, и его единственная цель — гибель Оливера. Уилсон вербует Изабель Рошев, чья ненависть к Куинам не знает границ. Брат Блад, стремящийся всегда поступать по совести, также оказывается плотно впутан в махинации Уилсона.

Перед вами нерассказанная история, скрытая за взлетом и падением Стрелы.

УДК 821.111-313.2 (73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-120522-5

Copyright © 2016 DC Comics.
ARROW and all related characters and elements
© & ™ DC Comics and Warner Bros. Entertainment
Inc.
WB SHIELD: ™ & © WBEI. (s20)
S 0235282
© М. Тимошина, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

1

ДЭТСТРОУК

1

ПРОШЛОЕ

— Опять неудача.

Слэйд Уилсон отшвырнул в сторону узника, медленно и тяжело осевшего на влажный пол зафрахтованного судна. Из его глаз вместо слез сочилась кровь.

Признак труса, слишком слабого, чтобы выжить.

Даже в этой огромной рубке сухогруза было холодно и сыро, и это напомнило ему о том, что им пришлось пережить на острове Лян Ю.

Пол палубы был предательски скользким, но Слэйд встал и подошел к одному из пиратов, из которых он собрал временную команду. Сначала они служили другому человеку — доктору по имени Энтони Иво, но Слэйд купил их преданность, предложив им более выгодную сделку.

Служить ему или умереть.

Страх не часто посещал таких жестоких людей, но они уже поняли, в кого превратился Слэйд. Те несколько часов, когда узники один за другим умирали от его рук, испугали их.

— Избавься от него, — приказал Слэйд, — и приведи мне следующего.

Пират послушно утащил прочь безжизненное тело, лежавшее у ног Слэйда, привел другого солдата и силой заставил его встать на колени. Усадив его на том же месте, где стоял предыдущий солдат, он подал Слэйду свернутый брезентовый мешок. Слэйд медленно разворачивал его, а два последних пленника — мужчина и женщина — с ужасом наблюдали за ним. Они знали, каким человеком был Слэйд — еще до того, как миракуру начала искажать его сознание. Они помнили его добрым и справедливым человеком, а не тем монстром, который сейчас стоял перед ними.

Женщина по имени Сара Лэнс хранила молчание. Она и Оливер Куин придумали план, как использовать антидот на Слэйде. Его рецептура, созданная доктором Иво, должна была обратить вспять действие сыворотки миракуру, но их план с треском провалился. Теперь, без этого средства, остановить Слэйда было невозможно. Он зашел слишком далеко.

Мужчина, закаленный годами пыток на Лян Ю, еще не был готов сдаться. Он все еще верил, что может достучаться до своего друга.

— Ну же, Слэйд, — спокойно сказал Оливер, — не надо этого делать.

Проигнорировав его, Слэйд вытащил из сумки стеклянный шприц, заполненный зеленой жидкостью, сверкающей в сумраке грузового судна. Это была миракуру, сыворотка, считавшаяся потерянной во времена Второй мировой. Те, кто был достаточно силен, чтобы противостоять ей, получал способности, которые невозможно было представить. Сверхчеловеческая сила, обостренные чувства, способность организма к самоисцелению. Японцы называли сыворотку своим чудом, и доктор Иво объехал пол земного шара, чтобы ее найти.

Именно она была причиной того, что Слэйд Уилсон обезумел.

Наконец Слэйд с холодной отрешенностью и явным злорадством ответил Оливеру.

— Разумеется, я должен, малыш, — сказал он. — Я продвигаю науку вперед.

Слэйд приготовил шприц и уставился на испуганного заключенного у его ног.

— Пожалуйста... нет... — мужчина умолял сохранить ему жизнь и попытался отползти, а его голос становился громче, пока не превратился в визг, — ради Бога... Нет!

Но это было бесполезно. Слэйд схватил его за руку и приготовился вонзить иглу в вену.

— Подожди! — закричал Оливер. — Нет, Слэйд, нет, подожди!

Слэйд заколебался, и он продолжил:

— Я знаю, что ты винишь меня в смерти Шадо.

Он вспомнил единственное имя, которое все еще что-то значило для этого монстра.

Упоминание ее имени резко остановило Слэйда. Он посмотрел на Оливера так, будто впервые его видел. Как будто эти слова были светом, проникающим через туман его сознания.

— Я виню только себя, — признался Оливер.

— Так и должно быть, — раздался из темноты другой, знакомый ему голос.

Голос, который мог слышать только Слэйд.

— Он виноват в том, что мы не можем быть вместе.

Это была Шадо, добравшаяся до него из могилы. Хотя она и была лишь призраком, перед Слэйдом она была, словно живая, во плоти.

— Однажды ты сказал, что мы братья, — продолжал Оливер, — и сейчас я умоляю тебя, как брат брата: просто выслушай меня.

Слэйд хотел его послушать. Он помнил их дружбу. Проблески недавнего прошлого, того, что было, перед тем, как скорбь затопила его.

— Не слушай его, — сказала Шадо. — Все его слова — ложь!

— Я не был бы сейчас жив, если бы не ты, — сказал Оливер.

— Я была бы сейчас жива, если бы не он, — прошипела Шадо.

— Подумай о Шадо, — настойчиво продолжал Оливер, — она заботилась о нас обоих. Она бы этого не хотела. Все, чего она желала — чтобы мы сбежали с Лян Ю. Она хотела, чтобы этот кошмар закончился!

Держа в руках шприц, Слэйд в отчаянии схватился за голову. Как будто что-то разрывало его разум надвое. Где-то глубоко внутри себя, там, куда еще не добралась миракуру, он знал, что Шадо мертва. Он все еще ощущал ее худое, обмякшее тело, его тяжесть на руках, а ее кровь, вытекающая из пулевого отверстия в голове, была еще теплой. Он сам выкопал для нее могилу и похоронил ее, но сейчас она стояла перед ним: такая же прекрасная, как и в тот день, когда он впервые увидел ее. Его возлюбленная.

Сейчас ее образ снова обжигал его сердце, его горе и тоска были такими же острыми, как и в ту ночь. В ночь, когда Оливер предал ее. В ночь, когда Слэйд дал свое обещание.

— Он прав, — сказала Шадо. — Это должно закончиться.

Слэйд чувствовал, что она стоит рядом с ним, слышал в ушах ее шепот, завораживающий, как песня сирены.

— Ты должен убить его.

Он уставился на шприц с миракуру, окончательно уступив этой силе. Пришло время положить конец его страданиям и скорби. Пришло время отомстить за любимую. Отвернувшись от Оливера, Слэйд вытащил из кармана жуткую оранжево-черную маску. Ему нравилось убивать в ней.

— Сделай это, — нетерпеливо сказала Шадо.

Он натянул маску и вытащил пистолет.

Пират, который держал Оливера, отпустил его, и тот упал на колени. Оливер посмотрел вверх. Он уже видел эту маску. И он знал, что это значит, что должно произойти. В отчаянии Сара безуспешно пыталась высвободиться из хватки своего мучителя.

— Слэйд! — закричала она. — Нет!

Слэйд, прицелившись, направил пистолет в голову Оливера.

— Нажми на курок! — убеждала его Шадо.

Оливер молил о пощаде, все еще пытаясь достучаться до него.

— Слэйд!

Слэйд издал яростный вопль, и последний кусочек человечности в нем уступил силе миракуру. Он опустил палец на курок, готовый выстрелить.

КА-БУУМ.

Внезапно прогремевший взрыв встряхнул сухогруз, и ударная волна разбросала всех по палубе. Слэйд удержался на ногах, но уронил шприц. Разрывающий уши оглушительный скрежет пронзил воздух, листы металла разрывало словно бумагу. В стене рубки появилась ды-

ра, и вода хлынула сквозь пролом. Океан утягивал судно вниз, угрожая разорвать его на части.

«Торпеда», — сразу понял Слэйд. — «Это, должно быть, Анатолий...» Видимо, Оливер сказал ему, что делать.

Проникающая внутрь вода ломала судно, заставляя его накрениться. Наконец, оно застонало и начало разваливаться. Опорные балки изогнулись, и металлический мусор посыпался на головы Слэйда и его пленников. В этом хаосе команда, разбросанная по кораблю, стала неуправляемой, и даже Слэйд не понимал, где он и что он.

Пользуясь паникой, Оливер рванулся вверх и сильно ударил коленом в живот своего противника, швырнув его на палубу, а затем метнулся к луже, где плавал в воде его колчан. Выдернув из него стрелу, он бросился на мужчину, удерживающего Сару, и ударил его в грудь. Острый наконечник стрелы легко проник через плоть и ребра, пронзив сердце пирата. Тот упал на пол, но другой, громила, оправившийся от взрыва, приподнялся и потянулся к автомату. Оливер толкнул Сару за грузовую клеть.

— Давай, давай, давай!

Громила выпустил длинную очередь из автомата. Пули сверкнули в полумраке и срикошетили от металлической клетки. Он попал в лампу, висящую рядом, и та взорвалась, выплюнув поток искр, от которых запылали электрические кабели. Все утонуло в хаосе. Громила, поняв, что стрелять ему больше нечем, отбросил автомат в сторону и побежал по накренившейся палубе.

Пришедший в себя Слэйд смотрел, как его наемник спасается бегством.

«Трус», — подумал он.

А затем он увидел его: плавающий в нескольких метрах от него шприц с миракуру. Все еще целый и невредимый. Кожаный чехол валялся поблизости. Шатаясь, он направился к нему, с трудом сохраняя равновесие на кренящемся судне. Заметив это, Оливер крикнул Саре:

— Уходи с корабля!

— Я не уйду без тебя! — испуганно закричала она в ответ, но Оливер уже бежал прочь. Со стрелой, зажатой в руке, он бросился к шприцу и едва успел выхватить его из рук Слэйда. Тот поскользнулся и еле устоял на ногах. Оливер схватил чехол.

— Нет! — Слэйд пошатнулся, когда корабль снова накренился, и потянулся к Оливеру.

— Дай его мне! — потребовал он. — Отдай мне миракуру!

Не раздумывая, Оливер бросил шприц в разгорающийся пожар. Флакон взорвался в огне яркой зеленой вспышкой.

— Нет! — зарычал Слэйд, чувствуя, как его кровь закипает от ярости.

Он набросился на Оливера, осыпая его сокрушающими ударами, оттесняя его от Сары. Оливер изо всех сил пытался отражать атаки, но Слэйд был сильнее него. И от очередного яростного удара в грудь Оливер отлетел к двери, упал и застонал от боли.

— Оливер! — Сара бросилась к нему. Снедаемый злобой, Слэйд поймал ее и швырнул через затопленную палубу к пробойне в корпусе.

Сара протянула руку и закричала — точно так же, как два года назад, на «Королевском Гамбите».

— Олли!

— Сара!

Оливер смог только увидеть, как волнами ее утягивает в пучину. Он смотрел в ее исказившееся от ужаса и крика лицо. Но времени на осознание произошедшего у него не было, потому что Слэйд Уилсон уже шел к нему. Оливер только успел вскочить на ноги.

— Бедная Сара, — сказал он, дразня его, — сколько еще ты будешь смотреть на то, как она умирает?

Его слова возымели эффект. Переполненный гневом Оливер бросился на него, но Слэйд встретил его ударом головы. Они столкнулись в центре накренившейся, заливаемой водой рубке корабля. Вокруг пылал огонь, а разрывающиеся металлические листы стонали над их головами. Корабль быстро шел на дно, но ни один из них этого не замечал.

Они оба жаждали мести.

Оливер нанес первый удар с такой силой, что сам чуть не свалился на палубу. Слэйд же остался невозмутим. Он стоял, наблюдая за Оливером сквозь ужасную оранжево-черную маску, ожидая его следующей атаки. Он был пугающе спокоен.

Адреналин, текущий по жилам Оливера, не мог сравниться с миракуру. Слэйд легко отбил его следующий удар, и ударил в ответ. Сила удара ошеломила Оливера, заставив на мгновение ослабить защиту. Слэйд воспользовался такой возможностью, ударил противника ногой в грудь, а затем левым хуком в челюсть загнал Оливера по колени в воду. Оливеру все же удалось собраться и с трудом подняться на ноги, когда Слэйд начал кружить вокруг него, будто хотел забить насмерть.

— Ты не сможешь убить меня, — сказал он, когда Оливер, пытающийся сохранить равновесие, ответил ему очередной бесполезной атакой.

Слэйд швырнул его прочь, подставив подножку. Затем он схватил его за горло и поднял над палубой. Оли-

вер в отчаянии вцепился ногтями в его руку, а потом сорвал оранжево-черную маску. Он отшвырнул ее по-дальше, но Слэйд только крепче сжал пальцы.

Маска упала на залитую водой палубу.

Задыхаясь, Оливер безостановочно бил противника по лицу и руке, пытаясь ослабить хватку Слэйда. Тот невозмутимо принимал удары, и, казалось, они только раззадоривали его: он придушил Оливера, а затем, издав первобытный вопль, швырнул его на палубу. Тот тяжело ударился о доски, упал лицом в воду, и буквально перед самым его носом плавала сорванная маска.

Предзнаменование смерти.

Он попытался встать, но ему было слишком больно. Слэйд прохаживался рядом, наблюдая за тем, как Оливер борется за жизнь, и наслаждался этим моментом. Он шагнул назад и ударил Оливера со всей той силой, что подарила ему миракуру, так, что Оливер перевернулся в воздухе, прежде чем жестко приземлиться на мокрую палубу. Но Оливер не сдавался. Слэйд наблюдал за ним, ждал, когда Оливер поднимется и соберется для последнего удара.

«Только оттягивает неизбежное, — подумал Слэйд. — Неужели он ждет пощады? Он не пощадил Шадо, когда Иво застрелил ее».

— Я собираюсь уничтожить тебя, Оливер Куин.

Если эта попытка была тем, чего этот пацан добивается, то Слэйд будет рад ему услужить.

Они уже были готовы снова броситься друг на друга, когда корабль внезапно начал переворачиваться. Раздался еще один взрыв, нос корабля ушел под воду, и судно раскололось надвое. Оба мужчины упали на палубу, когда последние опорные балки прогнулись, и искореженный металл посыпался сверху. За слепящим светом пришла темнота.